

Научная статья

УДК 338.24:004(470+510+540)

JEL: O33, O38, H11, F63, O57

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.1.99-113>

Влияние цифровых инструментов на формирование новой экономической политики в странах БРИКС

Леонтьева Лидия Сергеевна¹, Воронов Александр Сергеевич²,
Паранина Татьяна Олеговна³, Барабошкин Константин Евгеньевич⁴,
Курдин Александр Александрович⁵

¹⁻⁵ Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова; Москва, Россия

¹ Leontieva@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8504-0148>

² Voronov@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0058-9217>

³ Paranina@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7303-3457>

⁴ kanglaoshi@iaas.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9020-9630>

⁵ kurdin@econ.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6025-7551>

Аннотация

Цель. Теоретико-аналитическое обоснование направлений и механизмов влияния цифровых инструментов и платформенных решений на трансформацию экономической политики и систем государственного управления в странах БРИКС (на примере России, Индии и Китая).

Методы. Методология исследования основана на системном и институциональном подходах, предполагающих использование методов сравнительного и структурно-функционального анализа, контент-анализа нормативно-правовых и статистических данных, а также элементов теории платформенной экономики и концепции «государства как платформы» для оценки влияния цифровых инструментов на формирование новой экономической политики в странах БРИКС.

Результаты работы. Результаты исследования показали, что цифровые инструменты и платформенные решения становятся системным фактором трансформации экономической политики стран БРИКС, формируя предпосылки для устойчивого экономического роста и повышения эффективности государственного управления. Установлено, что развитие платформенной экономики способствует переходу от традиционных форм государственного регулирования к экосистемной модели управления, основанной на сетевых эффектах, снижении транзакционных издержек и персонализации государственных услуг, что обеспечивает рост прозрачности и адаптивности институтов. Обоснована концепция «государства как платформы» как институциональной основы формирования новой цифровой модели взаимодействия государства, бизнеса и общества, направленной на повышение технологического суверенитета и инклюзивности социально-экономического развития.

Выводы. Исследование основ развития платформенной экономики на примере России, Индии и Китая подтвердило, что цифровые инструменты выступают ключевым драйвером формирования новой экономической политики в странах БРИКС. Переход от фрагментарной цифровизации к платформенной модели формирует новую архитектуру экономических отношений, основанную на принципах открытости, сетевого взаимодействия и технологического суверенитета. Подчеркнута необходимость адаптации национальных стратегий к условиям цифровой экономики и развития институциональных механизмов, обеспечивающих устойчивость и инклюзивность цифровых преобразований на пространстве БРИКС.

Ключевые слова: современная экономическая политика, платформенная экономика, цифровая трансформация, цифровые инструменты, цифровые государственные услуги, страны БРИКС

Благодарность. Статья выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект №24-Ш05-09.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, в том числе связанного с участием Воронова А.С. в редакционной коллегии журнала «МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)».

Для цитирования: Леонтьева Л. С., Воронов А. С., Паранина Т. О., Барабошкин К. Е., Курдин А. А. Влияние цифровых инструментов на формирование новой экономической политики в странах БРИКС // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2026. Т. 17. № 1. С. 99–113

EDN: <https://elibrary.ru/skoobp>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.1.99-113>

© Леонтьева Л. С., Воронов А. С., Паранина Т. О., Барабошкин К. Е., Курдин А. А., 2026

Original article

The impact of digital tools on the formation of new economic policy in BRICS countries

Lidia S. Leontieva¹, Aleksandr S. Voronov², Tatiana O. Paranina³,
Konstantin E. Baraboshkin⁴, Alexander A. Kurdin⁵

¹⁻⁵ Lomonosov Moscow State University; Moscow, Russia

¹ Leontieva@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8504-0148>

² Voronov@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0058-9217>

³ Paranina@spa.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0005-7303-3457>

⁴ kanglaoshi@iaas.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9020-9630>

⁵ kurdin@econ.msu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6025-7551>

Abstract

Purpose: theoretical and analytical substantiation of the directions and mechanisms of digital tools and platform-based solutions impact on the transformation of economic policy and public governance systems in the BRICS countries (with a focus on Russia, India, and China).

Methods: research methodology is based on a systemic and institutional approach, involving the use of comparative and structural-functional analysis methods, content analysis of regulatory and statistical data, as well as elements of the platform economy theory and the concept of «state as a platform» to assess the impact of digital instruments on the formation of new economic policy in the BRICS countries.

Results: study's findings demonstrate that digital tools and platform solutions are becoming a systemic factor in the transformation of economic policy in the BRICS countries, creating the preconditions for sustainable economic growth and improved public administration efficiency. The development of a platform economy is found to facilitate the transition from traditional forms of government regulation to an ecosystem-based governance model based on network effects, reduced transaction costs, and the personalization of public services, thereby enhancing the transparency and adaptability of institutions. The concept of «state as a platform» is substantiated as an institutional basis for the formation of a new digital model of an interaction between the state, business, and society, aimed at increasing technological sovereignty and inclusiveness of socio-economic development.

Conclusions and Relevance: study examining the fundamentals of platform economy development using Russia, India, and China as examples confirmed that digital tools are a key driver in the formation of new economic policies in the BRICS countries. The transition from fragmented digitalization to a platform model is shaping a new architecture of economic relations based on the principles of openness, networking, and technological sovereignty. The need to adapt national strategies to the conditions of the digital economy and develop institutional mechanisms to ensure the sustainability and inclusiveness of digital transformations in the BRICS region is emphasized.

Keywords: modern economic policy, platform economy, digital transformation, digital tools, digital government services, BRICS countries

Acknowledgments. The article was prepared with the support of MSU Development Program, Project No. 24-505-09.

Conflict of Interest. The authors declare that there is no Conflict of Interest, including those related to the participation of A.S. Voronov in the editorial board of the journal "MIR (Modernization. Innovation. Research)".

For citation: Leontieva L. S., Voronov A. S., Paranina T. O., Baraboshkin K. E., Kurdin A. A. The impact of digital tools on the formation of new economic policy in BRICS countries. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2026; 17(1):99–113. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/skoobp>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2026.17.1.99-113>

© Leontieva L. S., Voronov A. S., Paranina T. O., Baraboshkin K. E., Kurdin A. A., 2026

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительным проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности граждан, бизнеса и государства [1, с. 637]. Происходящая цифровая трансформация экономических систем приобретает глобальный характер, оказывая существенное влияние на изменение традиционных механизмов публичного управления и хозяйственной деятельности. Экономический рост IT-сектора обеспечивается за счет активной

цифровизации коммерческого сектора и государственных структур, а также развития технологий искусственного интеллекта и облачных решений. Цифровые технологии оказывают мультипликативный эффект на все отрасли российской экономики и публичного сектора, создавая новые «точки роста». Аналогичные процессы можно наблюдать и в других странах БРИКС. В КНР развитие цифровых платформ и гиг-экономики стало значимым фактором поддержания социальной стабильности и источником новых рабочих мест. В Индии циф-

ровизация выступает драйвером трансформации рынка труда и IT-сектора.

За последние 20 лет национальная экономика России эволюционировала от простой информатизации к системной цифровой трансформации и формированию новой экономической политики, сущность которой заключается в изменении направлений экономических процессов и инструментов, связанных с необходимостью преодоления турбулентности внутренней и внешней среды. Если на первых этапах IT-решения и Интернет рассматривались как инструмент для улучшения традиционных административных и бизнес-процессов, то современный этап характеризуется фундаментальным переосмыслением экономических моделей под влиянием цифровых технологий [2]. Фактически современные технологии определяют вектор социально-экономического развития, формируя платформенную экономику и качественно новое публичное управление, базирующиеся на принципах открытости, прозрачности, индивидуализации с параллельной объективизацией и проактивностью. Цифровая отрасль становится новой нишей, способной увеличить маржинальную прибыль российских компаний за счет автоматизации рутинных операций, анализа рынка и поведения потребителей, ускоренного продвижения товаров и услуг с учетом целевой аудитории. Органы власти используют цифровые технологии для повышения эффективности публичного управления, в том числе за счет улучшения качества предоставления государственных услуг и исполнения функций [3].

Возросшая роль цифровых технологий, как закономерный этап научного прогресса, характерного для четвертой промышленной революции, с 2018 г. формализуется в национальных целях Российской Федерации [4]. Нормативно закреплена приоритетность цифровой трансформации как стратегического направления социально-экономического развития страны, что отражает эволюцию государственного подхода к регулированию цифрового пространства, где информационные технологии становятся ключевым фактором конкурентоспособности национальной экономики [5, с. 159]. К 2024 г. сформировалась комплексная система целей и показателей, охватывающая правовые, организационные, институциональные и инфраструктурные основы нового типа национальной экономики. Интеграция цифровой повестки с задачами обеспечения экономического суверенитета и национальной безопасности приобретает особое значение для формирования новой государственной политики в странах БРИКС.

Цифровизация жизни граждан и бизнеса предопределяет необходимость пересмотра традиционных подходов к государственному управлению,

требуя более гибких и адаптивных форм регулирования. Дисбаланс между динамикой технологических изменений и скоростью адаптации регуляторной среды представляет собой серьезный вызов для национальной экономики. Традиционные механизмы публичного управления, основанные на жестких нормативах и длительных циклах принятия решений, оказываются недостаточно эффективными в условиях стремительной технологической эволюции.

Цель исследования – теоретико-аналитическое обоснование направлений и механизмов влияния цифровых инструментов и платформенных решений на формирование новой экономической политики и систем государственного управления в странах БРИКС.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- исследовать институциональные и технологические основы формирования платформенной экономики на примере России, Китая и Индии;
- проанализировать влияние цифровых инструментов на трансформацию экономической политики и механизмов государственного управления в ведущих странах БРИКС;
- обосновать концепцию «государство как платформа» как ключевое направление цифровой модернизации и формирования новой экономической политики в странах БРИКС;
- определить направления адаптации международного опыта цифровой трансформации к условиям российской экономики.

Гипотеза исследования: активное внедрение цифровых инструментов и платформенных решений в странах БРИКС (Россия, Индия, Китай) является не только фактором трансформации механизмов государственного управления, но и институциональной основой формирования модели «государство как платформа», которая выступает ключевым драйвером повышения технологического суверенитета и устойчивого экономического развития за счет снижения трансакционных издержек, персонализации государственных услуг и усиления сетевых эффектов. Проверка гипотезы осуществляется на основе сравнительного анализа институциональных и технологических моделей цифровой трансформации в России, Китае и Индии.

Обзор литературы и исследований

В условиях цифровой трансформации современная экономическая наука сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных парадигм государственного регулирования. Традиционные институты оказались не готовыми к адекватному реагированию на технологические

вызовы, что привело к возникновению институциональных лагов и регуляторных вакуумов.

Проблематика платформенной экономики в Российской Федерации и в других странах БРИКС – относительно новое научное направление [6], оно обусловлено необходимостью обоснования стремительно развивающихся процессов роста количества платформенных компаний [7, 8]. В исследованиях Бабошкиной А.А., Галявиева А.Р., Ахметгареевой А.А. [9], Милякина С.Р., Скубачевской Н.Д., Ползикова Д.А. [10] и др. раскрывается сущность цифровых решений по определению фундаментальных принципов формирования платформенной экономики, анализа ее экономических, архитектурных и институциональных особенностей и механизмов, сетевых эффектов, специфики двухсторонних рынков, характерных для платформенных бизнес-моделей.

В работах Хусаиновой Е.А., Серкиной Н.А. [1], Гайсиной А.Р., Топулотова А.А. [4], Медведева А.В., Ильмушкиной А.А., Вербицкой Е.В. [11], Du Y., Xu J., Yuan X. [12] рассматривается роль информационных технологий как катализатора структурных изменений в экономических системах. В указанных исследованиях выявляется трансформационное влияние облачных вычислений, технологий «больших данных» и «интернета вещей» на традиционные сектора экономики.

Серьезный научный интерес вызывают труды, предметом которых выступают вопросы государственного регулирования и публичного управления в условиях перехода к платформенной экономике. В работах Калганова И.С. [3], Чернявской Ю.А., Лаврова А.В. [5], Добролюбовой Е.И., Старостиной А.Н. [13], Мирошниченко М.А., Городничей Д.И., Хейшхо М.Ю. [14], Umbach G., Tkalec I. [15] осмысливаются процессы цифровизации государственных услуг и модернизации механизмов государственного управления. Полтерович В.М. выявляет значительное число попыток развития е демократии как реализации процедур предложения гражданских инициатив и их обсуждения, принятия по ним решений на электронных платформах [16].

Научный анализ региональных и отраслевых особенностей развития платформенной экономики представлен в исследованиях Нургазиной Г.Е. [17], Орцхановой М.А., Мухсановой Х.Ж. [18], Каджаметовой Т.Н., Шевченко С.С. [19]. Этими авторами раскрываются проблемы пространственного разнообразия цифровых платформ и их адаптации к специфическим региональным особенностям.

Современные исследования конкурентной динамики и рыночных структур в условиях платформенной экономики, представленные в работах Рябухина С.Н., Кокорева А.А., Сафроновой А.А.,

Покровской О.Д., Фоменко Н.М. [6], Марковой С.В., Ахметвалеевой Л.В., Алисултановой И.А. [20] и др. раскрывают изменения природы конкуренции и вызовы антимонопольного регулирования в условиях доминирования цифровых платформ. Так, Шаститко А.Е., Маркова О.А. и Морозов А.Н. обосновывают возможность возникновения рисков применения традиционных инструментов антимонопольной политики на цифровых платформах; авторами выявлена противоречивость использования цифровыми платформами стандартных подходов к системам ценообразования [21].

Научные разработки Ватолиной О.В., Ничепорук А.В. [22] демонстрируют возрастающий интерес к проблематике цифрового суверенитета и адаптации платформенных моделей к изменяющимся геоэкономическим условиям.

Влияние цифровой трансформации на разделение труда и экономическую безопасность имеет определенные макроэкономические последствия. Данное явление системно изложено в работах Мартыновой Е.А., Щербовича А.А. [2], Орцхановой М.А., Мухсановой Х.Ж. [18, с. 268-269] и др.

Несмотря на достигнутые результаты, сохраняется потребность в дальнейших исследованиях, особенно в области развития механизмов государственного управления под влиянием цифровых платформ.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют системный, институциональный и сравнительный подходы. Работа носит концептуально-аналитический характер и направлена на выявление взаимосвязей между развитием цифровых инструментов, формированием платформенной экономики и трансформацией экономической политики в странах БРИКС. Используются методы структурно-функционального анализа и контент-анализа нормативных документов, стратегий цифрового развития и официальной статистики. Сравнительный анализ применен для сопоставления моделей цифровой трансформации России, Китая и Индии.

Эмпирическую базу составляют данные международных организаций и национальных статистических служб за 2018–2024 гг., включая ICT Development Index, E-Government Development Index, Global Cybersecurity Index и World Digital Competitiveness Ranking. Данные индикаторы используются для характеристики уровня цифровой зрелости и выявления институциональных тенденций, без построения строгой модели причинности.

Ключевые элементы гипотезы интерпретируются на основе совокупности показателей: уровень технологического суверенитета оценивается по степени

развития цифровой инфраструктуры и кибербезопасности; снижение транзакционных издержек определяется масштабом цифровых сервисов и платформенных решений; параметры устойчивого развития характеризуются динамикой цифровой занятости и вкладом IT-сектора в экономику.

Результаты исследования

Сущность платформенной экономики

Платформенная экономика представляет собой принципиально новую парадигму экономических отношений, основанную на использовании цифровых платформ как инфраструктурных решений для

координации взаимодействия между множеством участников рынка. В отличие от традиционных экономических моделей, где ценность создается линейно, через цепочки поставок, платформенная экономика опирается на сетевые эффекты, снижение транзакционных издержек и масштабируемость цифровых экосистем [9, с. 150–151; 23]. Сущность цифровой экономики раскрывается через три ключевых элемента – технологический, экономический и социальный, – которые предполагают специфику формирования и использования ключевых цифровых платформ, влияющих на изменение процессов современной экономической политики (табл. 1).

Таблица 1

Выявление эффектов и дизэффектов влияния цифровых платформ на бизнес, общество и государство

Table 1

Identifying the effects and diseffects of the digital platforms influence on business, society and the state

	Бизнес	Общество	Государство
Технологическая составляющая	<ul style="list-style-type: none"> + масштабирование производства, новые рынки и каналы сбыта + оптимизация логистики, снижение издержек и повышение эффективности + улучшение взаимодействия с клиентами и повышение их лояльности – монополизация крупных игроков на рынке и зависимость от них – риски кибератак и цифрового сбоя 	<ul style="list-style-type: none"> + удобство и доступность из любой географической точки + возможность участия граждан в управлении через электронные порталы, электронные приемные, обсуждение инициатив и др. + повышение информированности общества – цифровое неравенство и отсутствие доступа и навыков у граждан 	<ul style="list-style-type: none"> + ускоренное развитие собственных технологических платформ + поддержка инвестиций в цифровые стартапы + разработка национальных цифровых решений – риск использования платформ для организации кибератак, дестабилизации обстановки – киберугрозы и утечка конфиденциальных данных граждан
Экономическая составляющая	<ul style="list-style-type: none"> + сокращение времени простоя производственных мощностей за счет совместного использования активов + расширение производственных услуг + снижение транзакционных издержек за счет сокращения времени поиска + расширение кооперационных связей + укрепление деловой репутации за счет прозрачности + увеличение доходов 	<ul style="list-style-type: none"> + развитие цифрового общества + рост заработной платы и доходов населения + сокращение времени на взаимодействие участников + укрепление информационных связей + распространение информации и доступ к социально-значимым товарам и услугам – распространение дезинформации, что приводит к социальному недоверию со стороны граждан 	<ul style="list-style-type: none"> + устойчивое развитие + дополнительное поступление в бюджет + рост прозрачности бизнеса + предоставление социальных услуг и поддержка уязвимых групп населения + снижение объема импорта + укрепление позиций в международных рейтингах – повышение социального неравенства из-за неравного доступа населения к госуслугам
Социальная составляющая	<ul style="list-style-type: none"> + гибкие формы занятости + повышение лояльности, прямой диалог с клиентами + социальная мобильность + повышение конкуренции на рынке труда за счет специалистов из развивающихся стран – неустойчивость доходов и сокращение социальных гарантий – быстрое распространение дезинформации 	<ul style="list-style-type: none"> + гибкие формы занятости + формализация межличностных отношений + преодоление географических барьеров + увеличение свободного времени граждан + распространение социально значимой информации для граждан и поддержка уязвимых групп населения – дифференциация общества по степени цифровой грамотности, что приводит к дифференции мнений 	<ul style="list-style-type: none"> + расширение возможностей принятия госрешений и предоставления госуслуг с учетом оценки реальной социально-экономической ситуации + прямая коммуникация с гражданами, обратная связь и учет мнений + переход от ведомственной модели к экосистемному подходу – распространение дезинформации и манипулирование общественным мнением

Составлено авторами по материалам: [9; 22, с. 90-91]

Compiled by the authors based on the materials in: [9; 22, p. 90-91] (In Russ.)

С технологической точки зрения платформенная экономика базируется на цифровых инфраструк-

турах, объединяющих такие инновации как блокчейн, искусственный интеллект, интернет вещей и

облачные вычисления [8]. Перечисленные технологии обеспечивают платформам возможность обработки больших данных, автоматизации процессов и персонализации услуг. Данные официальной российской статистики демонстрируют рост использования организациями цифровых технологий и инфраструктуры, в том числе заметное увеличение применения Интернета, искусственного интеллекта, технологии Интернета вещей, а также развитие цифровых платформ в целом за последние 5 лет. Например, прирост использования отечественными организациями цифровых платформ за период 2020–2024 гг. составил 27%¹, что обусловлено в том числе и последствиями пандемии COVID-19, которая выступила мощным катализатором. Алгоритмы машинного обучения, используемые Amazon и Netflix, оптимизируют рекомендационные системы, увеличивая конверсию и удерживая пользователей. Блокчейн, внедряемый в FinTech-платформах, гарантирует прозрачность и безопасность транзакций, устраняя необходимость в посредниках. Таким образом, технологическая составляющая платформенной экономики трансформирует не только бизнес-процессы, но и сами принципы формирования доверия между участниками рынка.

Экономическая сущность платформенной модели заключается в ее способности минимизировать транзакционные издержки и создавать многосторонние рынки. Цифровые платформы действуют как посредники, снижая затраты на поиск информации, заключение сделок и контроль исполнения обязательств [20, с. 151-152].

Владельцы цифровых платформ и другие участники модели регулируют отношения специальным образом – не ценовыми инструментами и не приказами, а переговорами, как это и свойственно гибридным соглашениям. С учетом особой позиции цифровой платформы, которая выступает здесь организатором, для этого режима отношений в современной литературе возник термин *orchestrating* («дирижирование») [23, 24].

Классификация платформ по бизнес-моделям (B2B, B2C, C2C) и функциональности (транзакционные, инновационные, интеграционные) подчеркивает их поливариативность [9, с. 150]. B2B-платформы, такие как Alibaba Business, ориентированы на оптовые сделки между компаниями, тогда как C2C-модели (eBay, Airbnb) реализуют принципы децентрализованной модели сети. Особый интерес

представляют гибридные платформы, сочетающие несколько моделей, как, например, экосистемы Сбера или Яндекса, интегрирующие финансовые, торговые и медийные сервисы.

Социальное измерение платформенной экономики проявляется в трансформации трудовых отношений и социальных структур. Фриланс-платформы (Upwork, Freelancer) создают новые, более гибкие формы занятости, но одновременно порождают неустойчивость доходов и отсутствие социальных гарантий, актуализируя необходимость пересмотра трудового законодательства для защиты прав «платформенных» работников. Цифровые платформы меняют социальную мобильность, предоставляя доступ к глобальным рынкам труда для специалистов из развивающихся стран [22]. При этом цифровой разрыв между регионами с высокой и низкой доступностью технологий усугубляет неравенство, что актуализирует необходимость государственных программ цифровой инклюзии.

В Китае платформенная экономика (в частности, гиг-экономика) достигла огромных масштабов и оказывает существенное влияние на рынок труда. По экспертным оценкам, свыше 200 млн китайских работников заняты в гибких форматах занятости, включая работу через цифровые платформы, что составляет около четверти всей рабочей силы КНР. Основной вклад в рост данной сферы вносят сервисы онлайн-заказа такси и доставки: например, объем сектора доставки еды в Китае достиг 1,5 трлн юаней к 2023 г.² Столь бурное развитие гиг-экономики расширяет возможности трудоустройства и предпринимательства (особенно для молодежи и мигрантов из сельской местности), однако сопровождается ростом нестабильной занятости. Большинство платформенных работников в Китае формально классифицированы как независимые подрядчики и не охвачены системой традиционного социального страхования, что означает отсутствие гарантированного медицинского, пенсионного и других видов обеспечения. Государство предпринимает шаги для регулирования этой сферы: с 2021 г. введены антимонопольные правила в отношении цифровых платформ, а также специальные рекомендации по улучшению условий труда курьеров и водителей (включая требования к минимальной оплате и страхованию занятости).

В Индии цифровизация экономики также набирает высокие темпы, существенно трансформируя рынок труда и IT-сектор. Индийская индустрия

¹ Российский статистический ежегодник. 2025: Стат. сб. М.: Росстат, 2025. С. 453. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2025.pdf (дата обращения: 20.10.2025)

² Trishala S. Navigating China's gig economy: striking a balance between flexibility and worker protection // ORCA. 31.05.2024. URL: <https://orcasia.org/article/739/navigating-chinas-gig-economy-striking-a-balance-between-flexibility-and-worker-protection> (дата обращения: 15.09.2025)

информационных технологий и бизнес-процессов (IT-ВРМ) уже сегодня является одной из крупнейших в мире: по итогам 2022-2023 финансового года цифровая экономика страны обеспечила около 11,7% ВВП, создав свыше 14,6 млн рабочих мест³. Быстрый рост наблюдается как в традиционном IT-секторе (экспорт услуг, разработка программного обеспечения), так и в сфере платформенных сервисов (электронная коммерция, онлайн-логистика, фриланс). По официальным оценкам правительства, в 2024-2025 гг. в Индии насчитывалось порядка 10 млн занятых в гиг-экономике, а к 2029-2030 гг. количество платформенных работников может увеличиться до 23,5 млн человек⁴. Расширение цифровых платформ открывает новые возможности дохода для молодежи и женщин (за счет удаленной занятости и гибких форм работы), способствует развитию предпринимательства в сфере услуг. В то же время, высокая доля неформальной занятости и низкий уровень квалификации части работников ограничивают рост производительности. Правительство Индии реализует программу «Digital India», направленную на развитие цифровой инфраструктуры и навыков, а также поддерживает экосистему стартапов.

И Китай, и Индия сталкиваются с вызовами в области социальной защиты в условиях платформизации экономики. В обеих странах значительная часть гиг-работников лишена доступа к базовым гарантиям (пенсия, больничные, страхование от безработицы), что усиливает социальное напряжение. В КНР для смягчения ситуации реализуются пилотные проекты по включению курьеров и водителей в систему социального страхования и вводятся механизмы правовой защиты. В Индии Кодекс о социальном обеспечении 2020 г. впервые закрепил понятия «гиг-работник» и «платформенный работник», предусмотрев страхование от несчастных случаев и пенсионные отчисления. Дополнительно создана база e-Shram для регистрации работников неформального сектора, однако до 75% занятых по-прежнему остаются без социальных гарантий⁵.

Развитие цифровой инфраструктуры стало ключевым фактором формирования новой экономиче-

ской политики. В Китае создана крупнейшая сеть широкополосного и мобильного доступа и внедряются технологии «умных городов», при этом государство усилило антимонопольное регулирование и контроль за использованием данных. В Индии, в рамках программы «Digital India», число интернет-пользователей превысило 750 млн, внедряется 5G и развиваются национальные платформы UPI и Aadhaar. Прогнозируется, что к 2029–2030 гг. доля цифровой экономики достигнет 20% ВВП⁶. Эти примеры подтверждают, что устойчивость цифровой трансформации определяется сочетанием развития инфраструктуры и совершенствования регуляторной базы.

На основе индексов ICT Development Index, E-government Development Index, Global Cybersecurity Index и World Digital Competitiveness Ranking в табл. 2 представлена динамика позиций России, Китая и Индии в международных рейтингах за 2018–2024 гг. Россия и Китай стабильно занимают доминирующие места по уровню развития ИКТ, входят в группу стран с высоким развитием электронного правительства и демонстрируют устойчивый рост в сфере кибербезопасности (2 уровень), однако Индия в данном рейтинге находится на первом уровне с 2024 г. В рейтинге цифровой конкурентоспособности лидирует Китай. Позиции России в представленных рейтингах обусловлены региональными различиями в уровне цифровизации, оттоком IT-специалистов и санкционным давлением [3]. При этом она сохраняет лидерство в кибербезопасности и цифровых госуслугах: доля граждан, получающих услуги в электронном виде, выросла с 74,8% до 87,9% в 2018–2023 гг.⁷, что стало результатом государственной поддержки и реализации национальных проектов цифровизации.

В 2024 г. совокупный объем операций, осуществленных через крупнейшие цифровые платформы Российской Федерации, достиг 12 трлн рублей при количественном выражении в 10 млрд транзакций⁸. Количественные параметры занятости в секторе платформенной экономики варьируются в диапазоне 3–5 млн человек, что соответствует 4,2–7% от

³ Future Ready: India's Digital Economy to Contribute One-Fifth of National Income by 2029-30 // Press information Bureau Government of India. 28.01.2025. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2097125> (дата обращения: 15.09.2025)

⁴ Social Security Boost for India's Gig Workers // Press information Bureau Government of India. 30.08.2025. URL: <https://static.pib.gov.in/WriteReadData/specificdocs/documents/2025/aug/doc2025830624501.pdf> (дата обращения: 15.09.2025)

⁵ Там же.

⁶ Future Ready: India's Digital Economy to Contribute One-Fifth of National Income by 2029-30 // Press information Bureau Government of India. 28.01.2025. URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=2097125> (дата обращения: 15.09.2025)

⁷ Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб. / Росстат. М., 2024. С. 466. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024.pdf (дата обращения: 20.07.2025)

⁸ Платформенная экономика взлетела: 6,3 трлн рублей в 2024 году // Сетевое издание «Правда.Ру». 23.06.2025. URL: <https://www.pravda.ru/news/economics/2237505-platform-economy-2024/> (дата обращения: 25.06.2025)

Таблица 2

Место России, Китая и Индии в международных рейтингах, 2018–2024 гг.

Table 2

The place of Russia, China and India in international rankings, 2018–2024

	2018 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Индекс развития ИКТ (ICT Development Index), в баллах					
Россия	–	–	–	88,9	90,3
Китай	–	–	–	93,3	94,8
Индия	–	–	–	46,9	49
Индекс развития электронного правительства (E-government Development Index), место в рейтинге					
Россия	32	36	42	–	43
Китай	65	45	43	–	35
Индия	96	100	105	–	97
Глобальный индекс кибербезопасности (Global Cybersecurity Index)					
Россия	26 место	5 место (98,06)	–	–	2 уровень (85-95)
Китай	27 место	10 место (97,50)	–	–	2 уровень (85-95)
Индия	47 место	33 место (92,53)	–	–	1 уровень (98,49)
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking)					
Россия	40	43	–	–	–
Китай	30	16	17	19	14
Индия	48	48	44	49	51

Составлено авторами по материалам: ICT Development Index // International Telecommunication Union (ITU). URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.10.2025); E-government Development Index // UN-Government Knowledgebase. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/>; Global Cybersecurity Index // International Telecommunication Union (ITU). URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx>; World Digital Competitiveness Ranking // International Institute for Management Development. URL: <https://www.imd.org> (дата обращения: 20.10.2025)

Compiled by the authors based on the materials in: ICT Development Index // International Telecommunication Union (ITU). URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx>; E-government Development Index // UN-Government Knowledgebase. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/>; Global Cybersecurity Index // International Telecommunication Union (ITU). URL: <https://www.itu.int/en/Pages/default.aspx>; World Digital Competitiveness Ranking // International Institute for Management Development. URL: <https://www.imd.org> (accessed: 20.10.2025) (In Eng.)

общей численности занятого населения страны⁹. Цифровые платформы создают инфраструктурные условия для предпринимательской деятельности более чем 1 млн субъектов малого и среднего бизнеса, выступая катализатором развития частной инициативы.

Таким образом, сущность платформенной экономики заключается в ее способности переопределять традиционные экономические и социальные ограничения через цифровые технологии. Платформенная экономика – не просто технологический тренд, а системный сдвиг, требующий переосмысления государственного регулирования, трудовых отношений и бизнес-стратегий.

*Государство как платформа:
концепция и реализация*

Концепция «государство как платформа» представляет собой новую парадигму цифрового

управления, предполагающую трансформацию государственных институтов в открытые, интероперабельные экосистемы, обеспечивающие взаимодействие между гражданами, бизнесом и органами публичного управления через единые цифровые интерфейсы [14, с. 450–451]. Концепция, зародившаяся в рамках теории цифровой экономики, отражает текущие изменения в традиционных административных процессах, предусматривает демонтаж линейных бюрократических цепочек в пользу сетевых структур с элементами самоорганизации. Идея платформенности публичного сектора рассматривает государство по аналогии с технологическими платформами, такими как Amazon или Google. Ключевой принцип заключается в том, что государство предоставляет не готовые услуги, а инфраструктуру, на базе которой третьи стороны (бизнес, НКО, граждане) могут создавать свои сервисы [25]. Такая идея перекликается с теорией «открытых инноваций»,

⁹ Решетников: от трех до пяти миллионов человек вовлечены в платформенную экономику // Сетевое издание «Вести.Ру». 01.08.2025. URL: <https://www.vesti.ru/article/4623133> (дата обращения: 02.08.2025)

где ценность создается через коллаборацию всех участников национальной экономики.

В качестве ключевых характеристик государства как платформы следует отметить:

- обеспечение технологической и организационной совместимости различных информационных систем публичного сектора через унифицированные протоколы обмена данными и единые сервисные интерфейсы;
- формирование экосистемы взаимодействия, где ценность платформы возрастает по мере увеличения числа подключенных участников (положительные сетевые эффекты);
- переориентацию государственных услуг на реальные потребности граждан и бизнеса, реализуемую через персонализацию и упрощение взаимодействия;
- распределение функций между различными органами публичного управления – участниками экосистемы при сохранении единых стандартов и правил взаимодействия;
- независимость платформенных решений от конкретных технологических реализаций, обеспечивающую долгосрочную устойчивость системы¹⁰.

Примером практического воплощения идеи государства как платформы является «Единый портал государственных услуг», поскольку данное цифровое решение представляет возможность гражданам и бизнесу в режиме «одного окна» получить более 1,6 тыс. государственных услуг. Число российских пользователей портала «Госуслуги» превысило 117 млн человек (95% граждан страны старше 14 лет). Также на портале зарегистрировано 3,5 млн мигрантов. Ежедневно сервисами портала пользуются более 10 млн человек¹¹. Принципиальная характеристика портала «Госуслуги» – непрерывная модернизация с учетом потребностей государства, бизнеса и населения, переход от бюрократического подхода государственных услуг к проактивному режиму с учетом набора жизненных ситуаций. Ожидается, что к 2036 г. 99% государственных услуг в России должны предоставляться в электронном виде¹². Государственные платформенные решения позволяют преодолеть традиционную дихотомию «государство-гражданин» через

экосистему взаимодействия, где органы публичного управления выступают не монопольным поставщиком услуг, а инфраструктурным интегратором и регулятором цифровых взаимодействий при изучении потребностей общества.

Для Китая и Индии характерны иные акценты в реализации модели «государство как платформа». Если в России основным фокусом становится массовый охват населения через единый портал «Госуслуги», то в Китае приоритет отдан глубокой интеграции ведомственных систем и формированию комплексных цифровых экосистем, а в Индии – развитию распределенных сервисов, ориентированных на инклюзивность и учет регионального разнообразия. Индийский платформенный подход воплощается через мобильное приложение UMANG, которое по состоянию на май 2025 г. зарегистрировало более 82,1 млн пользователей и обработало около 5,97 млрд транзакций, предлагая свыше 2300 государственных услуг [26]. Исследования показывают, что доступность интерфейса, поддержка нескольких языков и охват как центральных, так и региональных ведомств являются ключевыми факторами доверия к платформе. В Китае же внимание сосредоточено на стратегической программе «Internet Plus», направленной на объединение государственных сервисов в цифровые экосистемы, интегрированные с инициативами «умных городов» и промышленного интернета. Такой подход обеспечивает масштабируемость и эффективность административных процессов, но одновременно усиливает зависимость граждан и бизнеса от централизованных систем управления [27].

Перспективы формирования новой экономической политики России в контексте цифровой трансформации

Цифровая трансформация экономики России приобрела системный характер, оказывая существенное влияние на формирование новой экономической политики государства. Сходные задачи решают и другие страны БРИКС. В Китае цифровизация основных экономических процессов схожа с российской, однако имеет более широкий масштаб с учетом территориальных и демографических характеристик. Сделан акцент на ужесточении

¹⁰ Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация // Центр стратегических разработок. 2018. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf?ysclid=mdw8wxheb626061339> (дата обращения: 15.07.2025)

¹¹ Совещание с членами Правительства // Президент России. 23.07.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/77514> (дата обращения: 30.07.2025)

¹² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 30.07.2025)

чении регулирования цифровых платформ и постепенном расширении социальных гарантий для работников гибкой занятости. Цифровизация экономических процессов в Индии меняет качество и вектор развития национальной экономики в таких сферах как логистика, внедрение искусственного интеллекта в систему здравоохранения и др. Ключевыми направлениями становятся институционализация платформенной занятости и развитие национальных цифровых сервисов и государственных программ.

Анализ опыта стран БРИКС демонстрирует, что перспективы цифровой трансформации связаны не только с технологическим развитием, но и с обновлением институтов регулирования, расширением механизмов социальной защиты. Развитие платформенных решений в публичном и частном секторах показывает качественное изменение парадигмы государственного регулирования на основе взаимного опыта стран БРИКС, что проявляется для России в следующем.

- Платформенные решения стали катализатором трансформации традиционных отраслей, формируя новые точки роста. Доля IT-сектора в ВВП достигла 6%, а объем рынка информационных технологий приближается к 4 трлн рублей, что свидетельствует о возрастающей роли цифрового сектора как драйвера экономического развития.
- Государственное управление эволюционирует от ведомственной модели к экосистемному подходу, что демонстрирует пример портала «Госуслуги» с охватом 95% населения страны.
- Платформенная экономика, обеспечивающая 5% ВВП и 3–5 млн рабочих мест, формирует принципиально новые модели создания стоимости, основанные на сетевых эффектах и снижении транзакционных издержек.
- Цифровые платформы способствуют развитию малого и среднего предпринимательства (более 1 млн субъектов МСП), но одновременно создают новые вызовы в сфере трудовых отношений и социальной защиты, что требует адаптации социальной политики.
- В условиях внешних ограничений особую актуальность приобретает внедрение отечественных цифровых решений, что подтверждается успешной адаптацией национальных платформ (Сбер, Яндекс, Wildberries) к изменившимся экономическим условиям.

Отмеченные тенденции требуют от государства соответствующих организационно-правовых решений. Прежде всего необходимо отраслевое законодательство, регулирующее взаимодействие

участников рынка в условиях платформенной экономики. Принятый Федеральный закон № 289-ФЗ от 31.07.2025 г. стал первой попыткой системного регулирования отношений между операторами цифровых платформ, их партнерами и пользователями при продаже товаров и оказании услуг¹³. Однако, несмотря на актуальность закона, он подвергся критике из-за недостаточной защиты продавцов, вмешательства маркетплейсов в ценовую политику и нарушения баланса интересов участников рынка.

Перспективными направлениями совершенствования правового регулирования платформенной экономики с учетом выявленных проблем являются следующие.

Во-первых, разработка дифференцированных подходов к ответственности платформ в зависимости от характера нарушений и специализированных норм по борьбе с контрафактом; создание сбалансированных механизмов защиты как продавцов, так и потребителей; совершенствование механизмов идентификации участников платформенной экономики.

Во-вторых, актуальным остается вопрос развития цифровой инфраструктуры и обеспечения равного доступа к цифровым сервисам. Несмотря на повсеместность функционирования портала «Госуслуги» (95% населения), сохраняется проблема цифрового неравенства между регионами и различными социально-демографическими группами. Нивелирование территориального дисбаланса требует:

- дальнейшей реализации программ цифровой грамотности для уязвимых групп населения, включая пожилых граждан и жителей сельских территорий, с учетом их специфических потребностей и возможностей адаптации к цифровым технологиям;
- разработки альтернативных каналов доступа к цифровым сервисам, таким как мобильные приложения с упрощенным интерфейсом, голосовые помощники и офлайн-точки доступа в МФЦ и других государственных и муниципальных учреждениях;
- ускоренного развития телекоммуникационной инфраструктуры в отдаленных регионах, включая расширение покрытия сетей 4G/5G и обеспечение доступного широкополосного интернет-доступа и др.

В-третьих, важнейшими направлениями являются развитие отечественных цифровых технологий и обеспечение технологического суверенитета.

¹³ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/ (дата обращения: 02.08.2025)

Санкционное давление и ограничение доступа к зарубежным технологическим решениям актуализируют необходимость ускоренного развития собственных технологических платформ, создания благоприятных условий для инвестиций в цифровые стартапы, формирования механизмов поддержки экспорта российских цифровых решений.

Наконец, необходимо регулирование рынка труда, направленное на предотвращение кадрового дисбаланса между традиционными отраслями экономики и быстрорастущим цифровым сектором. Платформенная экономика, создавая привлекательные условия (гибкий график, проектный характер работы, возможность удаленной занятости), стимулирует отток кадров из промышленности, сельского хозяйства, строительства и других стратегически важных отраслей, в том числе социальной сферы. Следует отметить, что дальнейшая платформизация национальной экономики может быть основана на сотрудничестве всех заинтересованных сторон (государства, бизнеса, научного сообщества и граждан), что позволит обеспечить достижение баланса между экономической эффективностью, инновационным развитием и реализацией идеи социального государства.

Выводы

Полученные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что активное внедрение цифровых инструментов и платформенных решений в странах БРИКС выступает институциональной основой формирования новой экономической политики и модели «государство как платформа».

Цифровизация оказывает системное влияние на механизмы государственного управления и пара-

метры экономического развития, включая снижение транзакционных издержек, усиление сетевых эффектов, персонализацию услуг и повышение технологического суверенитета. Формирование экосистемной архитектуры управления сопровождается переосмыслением роли государства, предполагающим усиление его функций как координатора и регулятора цифрового взаимодействия. Институциональным выражением данной трансформации выступает концепция «государство как платформа», обеспечивающая технологическую и организационную совместимость государственных сервисов, их открытость и проактивность.

Сравнительный анализ России, Китая и Индии выявил различия в национальных моделях цифровой трансформации. В России реализуется централизованная интеграция государственных сервисов, в Китае – экосистемная интеграция и стратегический контроль, в Индии – распределенная и инклюзивная модель цифровых платформ. Это подтверждает зависимость платформенных решений от институциональной среды и геоэкономических условий, что свидетельствует о необходимости дальнейших исследований адаптации платформенных механизмов.

Развитие платформенной экономики сопровождается новыми вызовами, включая цифровое неравенство, нестабильность занятости и необходимость обновления механизмов социальной защиты. Обеспечение устойчивости цифровых преобразований требует совершенствования нормативно-правового регулирования, развития отечественных технологий и укрепления кооперации в рамках БРИКС по вопросам цифрового суверенитета и кибербезопасности.

Список источников

1. Хусаинова Е.А., Серкина Н.А. Цифровая трансформация экономики и технология «Big Data» // Вестник Академии знаний. 2025. № 2(67). С. 636–639. EDN: <https://elibrary.ru/xqrbzlz>
2. Martynova E., Shcherbovich A. Digital transformation in Russia: Turning from a service model to ensuring technological sovereignty // Computer Law and Security Review. 2024. Vol. 55. P. 106075. EDN: <https://elibrary.ru/aarqkd>. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.106075>
3. Калганов И.С. Оценка результатов функционирования электронного правительства и цифровизации государственных услуг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2024. № 1. С. 29–41. EDN: <https://elibrary.ru/ciomam>. <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-29>
4. Гайсина А.Р., Маргиев Т.К., Газзаев Б.В., Тошпулотов А.А. Цифровые технологии как фактор трансформации международных бизнес-процессов в условиях глобализации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 7. № 3(156). С. 167–180. EDN: <https://elibrary.ru/uwafifi>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.03.07.019>
5. Чернявская Ю.А., Лавров А.В. Цифровая трансформация государственного управления в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-1. С. 156–162. EDN: <https://elibrary.ru/lqazib>. <https://doi.org/10.17513/vaael.3880>

6. Рябухин С.Н., Кокорев И.А., Сафронова А.А., Покровская О.Д., Фоменко Н.М. Основные тенденции и перспективы платформенной экономики в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2025. Т. 19. № 2. С. 134–148. EDN: <https://elibrary.ru/jbuqqp>. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2025-19-2-134-148>
7. Алексахин А.Н., Алексахина С.А., Горшкова А.А., Байтимерова Л.С. Современные тенденции развития платформенной экономики // Вестник Академии знаний. 2024. № 5(64). С. 46–51. EDN: <https://elibrary.ru/wgbjqq>
8. Shonubi O.A. The role of digital B2B platforms with industry 4.0 technological ecosystems (integration of cloud computing, artificial intelligence and internet of things) as a growth lever // Sustainable Futures. 2025. Vol. 10. P. 101041. <https://doi.org/10.1016/j.sftr.2025.101041>
9. Бабошкина А.А., Галявиев А.Р., Ахметгареева А.А. Развитие цифровых платформ и платформенной экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 2. № 4(157). С. 148–156. EDN: <https://elibrary.ru/gpbvrr>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.02.016>
10. Милякин С.Р., Скубачевская Н.Д., Ползиков Д.А. Цифровые платформы: механизмы функционирования и влияние на экономику // Проблемы прогнозирования. 2025. № 2(209). С. 135–146. EDN: <https://elibrary.ru/nrmdws>. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-209-135-146>
11. Медведев А.В., Ильмушкина А.А., Вербицкая Е.В. Роль информационных технологий в формировании цифровой экономики и ее влиянии на традиционные отрасли // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10. № 5(158). С. 190–196. EDN: <https://elibrary.ru/thffmt>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.05.10.024>
12. Du Y., Xu J., Yuan X. How public digital governance system affects firms' digital technology innovation performance: Base on open innovation perspective // Technology in Society. 2025. Vol. 83. P. 103001. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2025.103001>
13. Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. Факторы развития цифровых государственных услуг // Информационное общество. 2022. № 3. С. 11–20. EDN: <https://elibrary.ru/tzpppd>. https://doi.org/10.52605/16059921_2022_03_11
14. Мирошниченко М.А., Городничая Д.И., Хейшхо М.Ю. Государство как платформа: к чему идет цифровая трансформация госуправления // Вестник Академии знаний. 2023. № 2(55). С. 450–458. EDN: <https://elibrary.ru/ytmwya>
15. Umbach G., Tkalec I. Evaluating e-governance through e-government: Practices and challenges of assessing the digitalisation of public governmental services // Evaluation and Program Planning. 2022. Vol. 93. P. 102118. EDN: <https://elibrary.ru/zorlsn>. <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2022.102118>
16. Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 52–72. EDN: <https://elibrary.ru/ktmffo>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72>
17. Нургазина Г.Е. Развитие механизмов платформенной и сетевой экономики в Российской Федерации: проблемы и пути решения // Транспортное дело России. 2024. № 7. С. 58–61. EDN: <https://elibrary.ru/xkovus>
18. Орцханова М.А., Мусханова Х.Ж. Цифровая трансформация экономики России: проблемы и перспективы // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4(48). С. 266–270. EDN: <https://elibrary.ru/klwtht>
19. Каджаметова Т.Н., Шевченко С.С. Цифровизация российской экономики в контексте глобальной трансформации // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2023. № 3(81). С. 78–83. EDN: <https://elibrary.ru/yebfga>. <https://doi.org/10.34771/UZCEPU.2023.81.3.016>
20. Маркова С.В., Ахметвалеева Л.В., Алисултанова И.А. Роль цифровых платформ в современной экономике: влияние на рыночные структуры и конкурентоспособность // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6. № 1(142). С. 150–155. EDN: <https://elibrary.ru/vexhmk>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.06.018>
21. Shastiiko A.E., Markova O.A., Morozov A.N. Antitrust risks of platform pricing // Russian Journal of Economics. 2024. Vol. 10. Iss. 2. P. 151–167. EDN: <https://elibrary.ru/mxclip>. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.10.117650>

22. *Ватолина О.В., Ничепорук А.В.* Сущность и понятие цифровых платформ // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2025. № 1(76). С. 85–96. EDN: <https://elibrary.ru/eujtci>.
<https://doi.org/10.38161/1996-3440-2025-1-85-96>
23. *Wang T., Zhao X., Wang X.* Making platform firms' competitive advantage sustainable: The roles of network orchestration capabilities and collaborative innovation // *Journal of Business Research*. 2024. Vol. 183. P. 114854. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2024.114854>
24. *Blackburn O., Ritala P., Keränen J.* Digital platforms for the circular economy: Exploring meta-organizational orchestration mechanisms // *Organization and Environment*. 2023. Vol. 36. Iss. 2. P. 253–281.
<https://doi.org/10.1177/10860266221130717>
25. *Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Сиянтуллина Л.Х.* Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 4. С. 31–60.
EDN: <https://elibrary.ru/imbsry>
26. *Chakraborty D.* Factors influencing the adoption of UMANG Apps in India: Evidence and perspective // *International Journal of Electronic Government Research*. 2025. Vol. 21. Iss. 1. P. 16.
<https://doi.org/10.4018/IJEGR.368041>
27. *Ouyang R., Jing W., Liu Z., Tang A.* Development of China's digital economy: Path, advantages and problems // *Journal of Internet and Digital Economics*. 2024. Vol. 4. Iss. 3. P. 141–160.
<https://doi.org/10.1108/JIDE-05-2024-0022>

Статья поступила в редакцию 21.10.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 27.02.2026

Об авторах:

Леонтьева Лидия Сергеевна, доктор экономических наук, профессор; профессор кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления; SPIN-код: 6508-6503, Researcher ID: JXX-5539-2024, Scopus ID: 57202513712

Воронов Александр Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления; SPIN-код: 4606-5045, Researcher ID: Q-6116-2018, Scopus ID: 58485139900

Паранина Татьяна Олеговна, кандидат экономических наук; ассистент кафедры экономики инновационного развития факультета государственного управления; SPIN-код: 2514-3852

Барабашкин Константин Евгеньевич, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки; SPIN-код: 2999-5765, Researcher ID: ACZ-2349-2022

Курдин Александр Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета; SPIN-код: 8684-6300, ResearcherID: J-7941-2015, Scopus ID: 57195524936

Вклад авторов:

Леонтьева Л. С. – разработка цели и задач проекта, основной логики и структуры исследования, основных его результатов.

Воронов А. С. – разработка цели и задач проекта, методологии исследования, основных его результатов и выводов.

Паранина Т. О. – организационно-техническое обеспечение проведения исследования, работа с эмпирической базой, подготовка материалов для решения основных задач.

Барабашкин К. Е. – исследование зарубежной практики стран БРИКС (Индия и Китай).

Курдин А. А. – анализ материалов по странам БРИКС, подготовка и обобщение данных по цифровой трансформации экономической политики в Индии и Китае.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Khusainova E.A., Serkina N.A. Digital transformation of the economy and "Big Data" technology. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2025; (2(67)):636–639. EDN: <https://elibrary.ru/xqrbzlz> (In Russ.)
2. Martynova E., Shcherbovich A. Digital transformation in Russia: Turning from a service model to ensuring technological sovereignty. *Computer Law and Security Review*. 2024; 55:106075. EDN: <https://elibrary.ru/aarqkd>. <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.106075> (In Eng.)
3. Kalganov I.S. Assessment of the results of the functioning of e-government and digitalization of public services. *Intellect. Innovations. Investments*. 2024; (1):29–41. EDN: <https://elibrary.ru/ciomam>.
<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2024-1-29> (In Russ.)
4. Gaisina A.R., Margiev T.K., Gazzaev B.V., Toshpulotov A.A. Digital technologies as a factor of transformation of international business processes in the context of globalization. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2025; 7(3):167–180. EDN: <https://elibrary.ru/uwaifi>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.03.07.019> (In Russ.)

5. Chernyavskaya Yu.A., Lavrov A.V. Digital transformation of public administration in modern conditions. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024; (12-1):156–162. EDN: <https://elibrary.ru/lqazib>. <https://doi.org/10.17513/vaael.3880> (In Russ.)
6. Ryabukhin S.N., Kokorev I.A., Safronova A.A., Pokrovskaya O.D., Fomenko N.M. The main trends and prospects of the platform economy in the Russian Federation. *The World of New Economy*. 2025;19(2):134–148. EDN: <https://elibrary.ru/jbuqqp>. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2025-19-2-134-148> (In Russ.)
7. Aleksakhin A.N., Aleksakhina S.A., Gorshkova A.A., Baytimerova L.S. Modern trends in the development of the platform economy. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024; (5(64)):46–51. EDN: <https://elibrary.ru/wgbjqk> (In Russ.)
8. Shonubi O.A. The role of digital B2B platforms with industry 4.0 technological ecosystems (integration of cloud computing, artificial intelligence and internet of things) as a growth lever. *Sustainable Futures*. 2025; 10:101041. <https://doi.org/10.1016/j.sfr.2025.101041> (In Eng.)
9. Baboshkina A.A., Galyaviev A.R., Akhmetgareeva A.A. Development of digital platforms and platform economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2025; 2(4(157)):148–156. EDN: <https://elibrary.ru/gpbvrr>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.02.016> (In Russ.)
10. Milyakin S.R., Skubachevskaya N.D., Polzikov D.A. Digital platforms: Mechanisms of functioning and impact on the economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2025; 36(2):237–245. EDN: <https://elibrary.ru/hrcwkg>. <https://doi.org/10.1134/S1075700724700709> (In Eng.)
11. Medvedev A.V., Ilmushkina A.A., Verbitskaya E.V. The role of information technologies in the formation of the digital economy and its impact on traditional industries. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2025; 10(5(158)):190–196. EDN: <https://elibrary.ru/thffmt>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.05.10.024> (In Russ.)
12. Du Y., Xu J., Yuan X. How public digital governance system affects firms' digital technology innovation performance: Base on open innovation perspective. *Technology in Society*. 2025; 83:103001. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2025.103001> (In Eng.)
13. Dobrolyubova E.I., Starostina A.N. Determinants of digital public services development. *Information Society*. 2022; (3):11–20. EDN: <https://elibrary.ru/tqzppd>. https://doi.org/10.52605/16059921_2022_03_11 (In Russ.)
14. Miroshnichenko M.A., Gorodnichaya D.I., Heishho M.Yu. The state as a platform: Where is the digital transformation of state administration going to. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023; 2(55):450–458. EDN: <https://elibrary.ru/ytmwyyq> (In Russ.)
15. Umbach G., Tkalec I. Evaluating e-governance through e-government: Practices and challenges of assessing the digitalisation of public governmental services. *Evaluation and Program Planning*. 2022; 93:102118. EDN: <https://elibrary.ru/zorlsn>. <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2022.102118> (In Eng.)
16. Polterovich V.M. Crisis of institutions of political competition, Internet and collaborative democracy. *Voprosy Ekonomiki*. 2021; (1):52–72. EDN: <https://elibrary.ru/ktmffo>. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-52-72> (In Russ.)
17. Nurgazina G.E. Development of mechanisms of platform and network economy in the Russian Federation: Problems and solutions. *Transport business of Russia*. 2024; (7):58–61. EDN: <https://elibrary.ru/xkovus> (In Russ.)
18. Ortskhanova M.A., Muskhanova H.J. Digital transformation of the economy Russia: Problems and prospects. *Natural-Humanitarian Research*. 2023; (4(48)):266–270. EDN: <https://elibrary.ru/klwtht> (In Russ.)
19. Kadzhametova T.N., Shevchenko S.S. Digitalization of the Russian economy in the context of global transformation. *Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University*. 2023; (3(81)):78–83. EDN: <https://elibrary.ru/yebfga>. <https://doi.org/10.34771/UZCEPU.2023.81.3.016> (In Russ.)
20. Markova S.V., Akhmetvaleeva L.V., Alisultanova I.A. The role of digital platforms in the modern economy: Impact on market structures and competitiveness. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024; 6(1(142)):150–155. EDN: <https://elibrary.ru/vexhmk>. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.01.06.018> (In Russ.)
21. Shastitko A.E., Markova O.A., Morozov A.N. Antitrust risks of platform pricing. *Russian Journal of Economics*. 2024; 10(2):151–167. EDN: <https://elibrary.ru/mxclip>. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.10.117650> (In Eng.)

22. Vatolina O.V., Nicheporuk A.V. The essence and concept of digital platforms. *Bulletin of Pacific National University*. 2025; (1(76)):85–96. EDN: <https://elibrary.ru/eujtci>. <https://doi.org/10.38161/1996-3440-2025-1-85-96> (In Russ.)
23. Wang T., Zhao X., Wang X. Making platform firms' competitive advantage sustainable: The roles of network orchestration capabilities and collaborative innovation. *Journal of Business Research*. 2024; 183:114854. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2024.114854> (In Eng.)
24. Blackburn O., Ritala P., Keränen J. Digital platforms for the circular economy: exploring meta-organizational orchestration mechanisms. *Organization and Environment*. 2023; 36(2):253–281. <https://doi.org/10.1177/10860266221130717> (In Eng.)
25. Styrin E.M., Dmitrieva N.E., Sinyatullina L.H. Government digital platform: From concept to implementation. *Public Administration Issues*. 2019; (4):31–60. EDN: <https://elibrary.ru/imbsry> (In Russ.)
26. Chakraborty D. Factors influencing the adoption of UMANG Apps in India: Evidence and perspective. *International Journal of Electronic Government Research*. 2025; 21(1):16. <https://doi.org/10.4018/IJEGR.368041> (In Eng.)
27. Ouyang R., Jing W., Liu Z., Tang A. Development of China's digital economy: Path, advantages and problems. *Journal of Internet and Digital Economics*. 2024; 4(3):141–160. <https://doi.org/10.1108/JIDE-05-2024-0022> (In Eng.)

The article was submitted 21.10.2025; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 27.02.2026

About the authors:

Lidia S. Leontieva, Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor of Department of Regional and Municipal Administration, School of Public Administration; SPIN: 6508-6503; Researcher ID: JXX-5539-2024, Scopus ID: 57202513712

Aleksandr S. Voronov, Doctor of Economic Sciences, Professor of Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration; SPIN: 4606-5045; Researcher ID: Q-6116-2018, Scopus ID: 58485139900

Tatiana O. Paranina, Candidate of Economic Sciences; Assistant of Department of Economics of Innovative Development, School of Public Administration; SPIN: 2514-3852

Konstantin E. Baraboshkin, Candidate of Philological Sciences, Head of the Department of Chinese Philology, Institute of Asian and African Studies; SPIN: 2999-5765, Researcher ID: ACZ-2349-2022

Alexander A. Kurdin, Candidate of Economic Sciences, Leading research fellow, Department of Competition and Industrial Policy, Faculty of Economics; SPIN: 8684-6300, Researcher ID: J-7941-2015, Scopus ID: 57195524936

Contribution of the Authors:

Leontieva L. S. – development of the project's purpose and objectives, the basic logic and the structure of the study, its main results.

Voronov A. S. – development of the project's purpose and objectives, the research methodology, its main results and conclusions.

Paranina T. O. – organizational and technical support for the study, work with the empirical base, preparation of the research materials to solve the main problems.

Baraboshkin K. E. – preparation of materials on the foreign practice of the BRICS countries (India and China).

Kurdin A. A. – analysis of materials on the BRICS countries, preparation and summarization of data on the digital transformation of economic policy in India and China.

All authors have read and approved the final version of the manuscript.